

ГОРОДА И ВЕСИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

УДК 94(476):528.9

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-3-6-21

Бубенько Татьяна Станиславовна

к.и.н., доцент кафедры истории и культурного наследия, факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций Витебского государственного университета им. П. М. Машерова (Беларусь, Витебск)
ORCID: 0000-0003-3254-2747
E-mail: tanya.bubenko@mail.ru

Метельский Андрей Анатольевич

д.и.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории Беларуси IX–XVIII вв. и археографии Института истории Национальной академии наук Беларуси (Беларусь, Минск)
ORCID: 0000-0002-0930-6415
E-mail: andreika.miacelski60@gmail.com; andreika.miacelski60@mail.ru

К вопросу о генезисе Новогрудка

АННОТАЦИЯ. В статье на основе анализа археологического материала предшествующих исследователей и новых материалов, полученного авторами статьи, утверждается, что поселение на территории летописного Новогородка возникло в конце X в. и с самого начала существовало как крупный ремесленно-торговый пункт в Верхнем Понёманье. Оно состояло из небольшого укрепленного центра и открытого ремесленно-торгового поселения. Преобразование его в город — административный, военный, ремесленно-торговый, культовый и культурный центр региона — произошло только в начале XII в., когда был возведен мощный детинец (площадью около 3,5 га), объединяющий в себя современные Замковую гору и Малый замок Новогрудка, к западу от которого располагался посад. Строительство нового укрепленного городка в начале XII в. (Новогородка) хронологически укладывается в деятельность династии гродненского княжеского дома, появившегося в Понёманье в начале XII в., первым представителем которого был гродненский князь Всеволодка, а затем его сыновья Борис, Глеб и Мстиславль правившие в середине — второй половине XII в. Археологические исследования проведенные на Замковой горе и Малом замке Новогрудка показывают, что изначально единый детинец города был топографически разделен на две части. На территории современного Малого замка располагались усадьбы феодальной верхушки и обслуживающих их ремесленников, возможно, княжеский двор и каменный храм. Территория современной Замковой горы была занята хозяйственными постройками. Единый детинец Новогрудка был разрезан оборонительным рвом на Замковую гору и Малый замок в первой половине XIV в., в связи с началом строительства каменного замка, вызванного походами крестоносцев.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: трансформация населенного пункта, детинец, Новогородок, Понёманье, гродненские князья

URBAN AND RURAL LANDS OF MEDIEVAL RUS'

UDC 94(476):528.9

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-3-6-21

Tatiana S. Bubenko

Candidate of Historical Sciences, Vitebsk State University named after P. M. Masherov (Belarus, Vitebsk)

ORCID: 0000-0003-3254-2747

E-mail: tanya.bubenko@mail.ru

Andrey A. Metelsky

Doctor of Historical Sciences, Institute of History, National Academy of Sciences of Belarus (Belarus, Minsk)

ORCID: 0000-0002-0930-6415

E-mail: andreika.miacelski60@gmail.com; andreika.miacelski60@mail.ru

On The Question of the Genesis of Novogrudok

ABSTRACT. The article, based on the analysis of the archaeological material of previous researchers and new materials obtained by the authors of the article, states that the settlement on the territory of the chronicle Novogorodok arose at the end of the 10th century and from the very beginning existed as a large craft and trade point in the Upper Ponemanye region. It consisted of a small fortified center and an open craft and trading settlement. Its transformation into a city — an administrative, military, craft and trade, cult and cultural center of the region — occurred only at the beginning of the 12th century, when a powerful detinets (with an area of about 3,5 hectares) was erected, combining the modern Castle Hill and the Small Castle of Novogrudok, to the west of which the posad was located. Construction of a new fortified town at the beginning of the 12th century (Novogorodka) chronologically fits into the activities of the dynasty of the Grodno princely house, which appeared in the beginning of the 12th century, the first representative of which was the Grodno Prince Vsevolodka and then his sons Boris, Gleb and Mstislavl, who ruled in the middle – second half of the 12th century. Archaeological research carried out on Castle Hill and the Small Castle of Novogrudok shows that initially a single detinets of the city was topographically divided into two parts. On the territory of the modern Small Castle there were estates of the feudal elite and the artisans serving them, possibly a princely court and a stone temple. The modern Castle Hill territory was occupied by outbuildings. The single detinets of Novogrudok was cut by a defensive ditch on Castle Hill and the Small Castle in the first half of the 14th century due to the start of construction of a stone castle caused by the crusaders' campaigns.

KEYWORDS: transformation of the settlement, detinets, Novogorodok, Ponemanye, Grodno princes

Первое бесспорное летописное сообщение о Новогородке (современном г. Новогрудке Гродненской области Республики Беларусь) относится к 1252 г., когда в связи с военными действиями против Литвы Даниил Галицкий и его брат князь Василька «...поидоиста к Новоугородоу. Даниль же и Василько братъ его разгадавъ, со с(ы)н(о)мъ брата си посла на Волковыескъ, а с(ы)на на Оуслонимъ, а самъ иде ко Здитову»¹.

Тем не менее, несмотря на то, что летописные источники не упоминают Новогрудок ранее XIII в., историки пытаются найти более ранние даты первого упоминания города и определить имя его основателя.

В первой половине XIX в. Т. Нарбут выдвинул гипотезу об основании Новогрудка в 1116 г. сыном Владимира Мономаха Ярополком. Главным посылом для Т. Нарбута было кажущееся созвучие в названии города Желня, куда Ярополк Владимирович вывел жителей Друцка, с упоминаемым в источниках второй половины XVI в. Желненским подзамчием в Новогрудке². В 1858 г. тезис об основании Новогрудка Ярополком Владимировичем повторил М. Дмитриев³. Однако данная версия ничем не подкреплена, так как Ярополка Владимировича с Понеманьем ничто не связывает.

С начала 70-х гг. XX в. Н. И. Ермолович со ссылкой на Софийскую первую, Новгородскую четвертую летописи и В. Н. Татищева продвигал тезис о том, что Новогрудок впервые упоминается в письменных источниках под 1044 г.⁴ (это положение со ссылкой на В. Н. Татищева было высказано еще в первой половине XX в.⁵). Данный тезис Н. И. Ермоловича оставался малозаметным вплоть до выхода его монографии, посвященной истории Беларуси полоцкого и новгородского периодов⁶. Поскольку эта дата — 1044 г. — в последние десятилетия активно пропагандируется⁷, историки вынуждены упоминать о существовании такой точки зрения, хотя она вызывает недоумение⁸.

Действительно, в упомянутых летописях и у В. Н. Татищева под 1044 г.⁹ имеется сообщение: «Ходил Ярослав на Литву и на весну заложил Новгород». Однако сама запись указывает на то, что дата 1044 г. не имеет отношения к Новогрудку. Во-первых, здесь речь идет о Новгороде, а во-вторых, если уж читать внимательно, то Новгород был «заложен» не в 1044 г., а на весну, то есть в 1045 г.

Кроме того, ссылка на В. Н. Татищева неуместна, так как в комментариях к сообщению 1044 г. исследователь пишет: «Сие, разумеется, о литовском Новагородке, но паче мнится о Северском, ибо с сего времени о нем упоминание началось, и Ярослав в сие времени в Новгороде не был»¹⁰. И это действительно так. Новгородская первая летопись старшего извода хотя и сообщает о походе Ярослава в 1044 г. на Литву, но строительство Новгорода, а не Новогрудка, в 1045 г. приписывает Владимиру Ярославичу¹¹. Неуместны в данном случае и ссылки на Н. М. Карамзина, для которого география, связанная со строительством Новгорода в 1044 г., осталась непонятной¹².

¹ ПСРЛ. Т. 2. М.: 1962. Стб. 816.

² Narbutt T. Dzieje starożytnie narodu litewskiego. Wilno, 1838. Т. 3. S. 273–274.

³ Дмитриев М. Несколько слов краткого исторического обозрения русско-литовского Новогрудка // Вестник Императорского Русского географического общества. СПб., 1858. Вып. 24. С. 229, 230.

⁴ Ермолович Н. И. Из истории Новогрудка (с середины XI до конца XIII в.) // Беларускія старажытнасці. Матэрыялы канферэнцыі па археалогіі БССР і сумежных тэрыторый. Мн., 1972. С. 343; Ён жа. Старажытная Беларусь. Полацкі і новагародскі перыяды. Мн., 1990. С. 103.

⁵ Żmigrodzki J. Nowogródek i okolicy. Nowogródek, 1931. S. 7.

⁶ На данную публикацию отреагировала лишь Ф. Д. Гуревич, уделив несколько строк в своей публикации: Гурэвіч Ф. Д. Заснаванне Навагрудка (па пісьмовых і археалагічных дадзеных) // Весці АН БССР. Серыя грамадскіх навук. 1985. № 3. С. 71–75.

⁷ Гайба М. П. Навагрудак: гістарычны нарыс. Навагрудак, 1992. С. 5; Он же. Навагрудак: гады і падзеі. Навагрудак, 1995. С. 10; Он же. Навагрудак // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: Ў 6 т. Мн., 1999. Т. 5. С. 254–256.

⁸ Бубенька Т., Звяруга Я. Старажытны Наваградак // Памяць. Гісторыка-дакументальная хроніка Навагрудскага раёна. Мн., 1996. С. 35; Звяруга Я. Г. Гароды Беларускага Панямоння // Археалогія Беларусі. Т. 3. Сярэднявекавы перыяд (IX–XIII стст.). Мн., 2000. С. 290. Хотя Я. Г. Зверуго в монографии «Верхнее Понеманье в IX–XIII вв.», изданной в 1989 г., об этой дате вообще не упоминает; Баранускас Т. Новогрудок в XIII в.: история и миф // Castrum, urbis et bellum. Зборнік навуковых прац. Прывячаецца памяці прафесара Міхася Ткачова. Баранавічы, 2002. С. 29.

⁹ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 116; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Москва, 2000. Стб. 180; Татищев В. Н. История Российская: В 7 т. М.; Л., 1963. Т. 2. С. 79.

¹⁰ Татищев В. Н. История Российская. Т. 2. С. 79, 243.

¹¹ НПЛ. С. 16, 181.

¹² Карамзин Н. М. История государства Российского в 12 т. Москва, 1991. Т. 2–3. С. 204.

Против отождествления Новгорода, упоминаемого в летописном сообщении 1044 г. с Новогрудком, еще в XIX в. выступали В. Б. Антонович, Н. П. Барсов. Позже их поддержал В. Т. Пашуто¹³.

Действительно, ни Лаврентьевская, ни Ипатьевская летописи ничего не знают о походе Ярослава на Литву под 1044 г. Сведения об этом походе появляются только в летописях конца XV в., поэтому его достоверность вызывает сомнение.

А самое главное то, что археологически давно доказано возведение в середине XI в. детинца в Новгороде Великом, что подтверждает летописное сообщение о его строительстве в 1044–1045 гг.¹⁴ Таким образом, к Новогрудку дата 1044 г. не имеет никакого отношения, о чем неоднократно писала и исследователь древностей Новогрудка Ф. Д. Гуревич¹⁵.

Несмотря на большую и плодотворную работу по исследованию древностей Новогрудка¹⁶, на сегодняшний день все же остается нерешенным вопрос о локализации ядра раннего Новогрудка X–XI вв. и его генезисе.

Исходя из летописного названия города — «Новгородокъ», «Новгородок», «Новоугородок» — Новый городок, возникает предположение о существовании в его ближайшей округе «Старого города», в противовес которому и было основано новое поселение. Причин для возникновения нового города могло быть множество, но суть одна: летописный Новгородок — Новый городок — должен был иметь своего предшественника.

Проблеме локализации долетописного Новогрудка уделили внимание как сама Ф. Д. Гуревич, так и последующие исследователи. Однако поиски изначального ядра города не увенчались успехом. Ни одно из обследованных городищ в окрестностях Новогрудка (Городечно, Радогоща) не могло претендовать на роль центра X–XI вв. Исходя из этого, Ф. Д. Гуревич высказала гипотезу, что «Новым городом» памятник стал называться относительно ранее существовавших догородских поселений на новогрудских возвышенностях¹⁷.

Данную мысль развил С. А. Пивоварчик, который усмотрел здесь процесс синойкизма: два соседних родовых поселка объединяются в город, который и стал «новым» не только в отношении неукрепленных догородских поселений, но и «новым» вообще в данном регионе¹⁸.

На наш взгляд, предложенные версии генезиса поселенческих структур на территории современного Новогрудка не дают ответа на вопрос о местоположении города X–XI вв. и причинах возникновения Нового города¹⁹.

¹³ Антонович В. Б. Монография по истории Западной и Юго-Западной России. Киев, 1885. Ч. 1. С. 11–14; Барсов Н. П. Географический словарь русской земли (IX–XIV ст.). Вильна, 1865. С. 136; Он же. Очерки русской исторической географии. Варшава, 1885. С. 40; Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. М., 1959. С. 11.

¹⁴ Алешковский М. Х. Новгородский детинец 1044–1430 гг. (по материалам новых исследований) // Архитектурное наследство. М., 1962. Вып. 14. С. 3–11; Алешковский М. Х., Красноречьев Л. Е. О датировке вала и рва Новгородского острога (в связи с вопросом о формировании городской территории) // СА. 1970. № 4. С. 57; Янин В. Л., Алешковский М. Х. Происхождение Новгорода (к постановке проблемы) // История СССР. 1971. № 2. С. 37.

¹⁵ Гурэвіч Ф. Д. Указ. сач. С. 71–75; Она же. Летапісны Новгородок (Старажытнарускі Наваградак). СПб., Наваградак, 2003. С. 52–54.

¹⁶ Гуревич Ф. Д. Древний Новогрудок. Посад — окольный город. Л., 1981; Гурэвіч Ф. Д. Летапісны Новгородок...; Ткачю М. А. Замкі Беларусі. Мн., 1977. С. 15–21; Каргер М. К. Раскопки церкви Бориса и Глеба в Новогрудке // КСИА. 1977. Вып. 150. С. 80–87; Малевская М. В. Монументальные сооружения новогрудского детинца XIV–XV вв. (по раскопкам 1968 г.) // КСИА. 1973. Вып. 135. С. 90–97; Она же. Архитектурный комплекс новогрудского детинца XIII–XIV вв. // Древнерусское государство и славяне. Мн., 1983. С. 122–125; Краўцэвіч А. К. Гарады і замкі Беларускага Панямоння XIV–XVIII стст. (планіроўка, культурны слой). Минск, 1991. С. 46, 93, 94; Бубенько Т. С. Новые данные о детинце Новогрудка в свете археологических исследований 1991–1992 гг. // Материалы международной научной конференции. Гродно, 2008. С. 150–154; Она же. Новые данные о детинце средневекового Новогрудка // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб.; М.; Новгород, 2011. Т. 2. С. 127–129; Собаль В. Е. Некаторыя вынікі даследаванняў мураванага замка ў Наваградку // Гістарычна-археалагічны зборнік. 2006. Вып. 22. С. 220–230; Метельский А. А. Дозорная башня Новогрудского замка (по материалам археологических исследований 2011 г.) // Людзі і ўлада Наваградчыны: гісторыя ўзаемадзення (да 500 годдзя надання Наваградку магдэбургскага права). Зборнік навуковых артыкулаў. Минск, 2013. С. 27–31.

¹⁷ Гурэвіч Ф. Д. Летапісны Новгородок... С. 71.

¹⁸ Пивоварчик С. Беларуская Панямонне ў раннім сярэднявеччы (X–XIII ст.) // Białoruskie Zeszyty Historyczne. 1996. Nr 2 (6). S. 11.

¹⁹ Гуревич Ф. Д. Два этапа в истории древнерусских городов Понеманья // КСИА. 1976. Вып. 146. С. 25–31; Она же. Детинец и окольный город древнерусского Новогрудка в свете археологических работ 1956–1977 гг. // СА. 1980. № 4. С. 87–101; Она же. Заснаванне Наваградку... С. 71–76; Она же. О формировании городов Чёрной Руси по археологическим данным // СА. 1983. № 3. С. 61–71; Яна ж. Летапісны Новгородок... С. 56–71; Пивоварчик С. А. Возникновение древнего Новогрудка //

Археологические памятники Новогрудка представлены Замковой горой (детинец — по определению Ф. Д. Гуревич), которая занимает один из самых высоких холмов Новогрудской возвышенности (317–316 м над уровнем моря). Гора имеет форму неправильной трапеции, вытянутой с севера на юг на 75 м, а с запада на восток — на 100 м. Она окружена кольцевым валом высотой до 6 м, шириной у основания 25–27 м, а по гребню — 4–5 м.

К западу от Замковой горы расположен Малый замок, по определению Ф. Д. Гуревич, посад — окольный город. Последний отделен от Замковой горы рвом глубиной до 10 м и шириной 20–35 м. Малый замок имеет неправильную конфигурацию, размеры площадки с севера на юг — 225 м, а с запада на восток — 130 м.

Южнее Малого замка располагается еще одна возвышенность (рис. 1), которая сегодня частично нивелирована. Данная возвышенность — назовем ее условно Борисоглебская — на современной карте Новогрудка с запада ограничена трассами улиц Почтовой и Октябрьской, затем поворачивает вдоль трассы ул. Котовского в направлении ул. Гродненской и доминиканского костела. Восточная ее оконечность достигает перекрестка ул. Минской и Свердлова и далее идет вдоль Замковой горы. На плане Новогрудка 1810 г. в этом районе еще показаны две самостоятельные возвышенности²⁰. Кроме того, остатки одной возвышенности размерами 80×50 м, как отмечала Ф. Д. Гуревич, просматривались еще в середине XX в.²¹

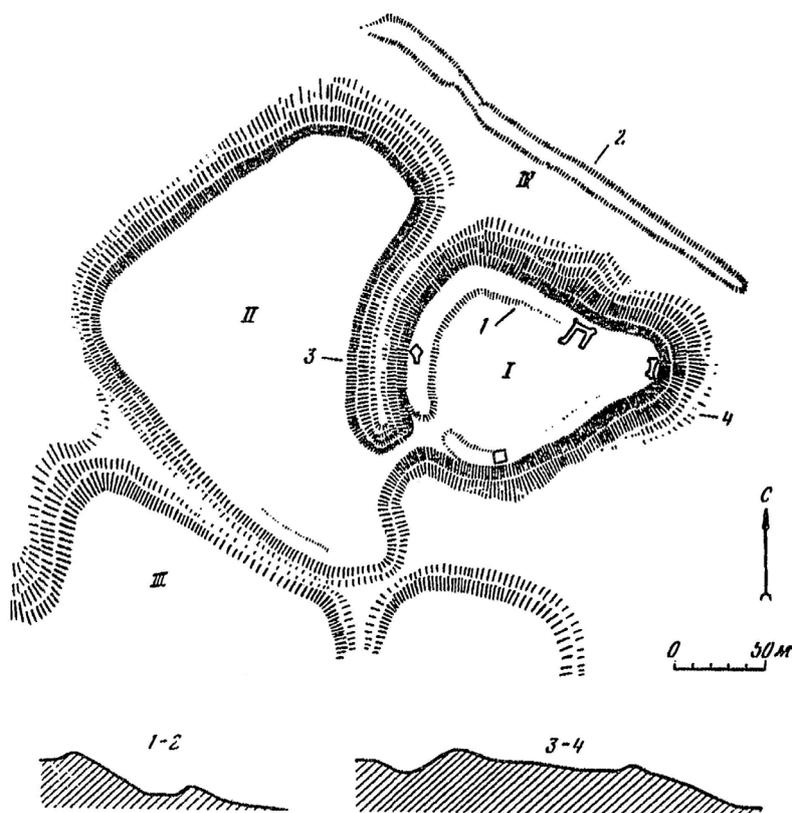

Рис. 1. Возвышенности в северной части Новогрудка:
1) Замковая Гора; 2) Малый замок; 3) Борисоглебская возвышенность; 4) Нижний вал

Города Верхней Руси: истоки и становление. Торопец, 1990. С. 9; Он же. Аб пытанні паходжання і назвы Навагрудка // Навагрудскія чытанні. Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі прысвечанай 740-годдзю каранцыі Міндоўга. Навагрудак, 1993. С. 59–61; Краўцэвіч А. К. Фарміраванне тэрыторыі сярэдневяковага Навагрудка // Навагрудскія чытанні. Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі прысвечанай 740-годдзю каранцыі Міндоўга. Навагрудак, 1993. С. 83–84; Півавэрчык С. А. Гарадзішча Радагошча — магчымы папярэднік Наваградка // Беларускі зборнік. Стат'і і матэрыялы па гісторыі і культуры Беларусі. СПб., 2002. Вып. 2. С. 172–173.

²⁰ Ткачоў М. А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII–XVIII ст. Мінск, 1978. С. 46, мал. 20.

²¹ Гуревич Ф. Д. Отчет славяно-литовского отряда Прибалтийской экспедиции за 1956 год // Архив АНД Института истории НАН РБ. Ед. хр. 18. С. 7.

Археологическими изысканиями установлено, что не позднее конца X в. на Борисоглебском холме возникло поселение, которое в XII–XVIII вв. функционировало как городской посад. Материалы XII–XIII вв. встречаются в шурфах возле аптеки на ул. Гродненской, в раскопе возле гостиницы на ул. Мицкевича, возле доминиканского костела, в шурфах возле приходского костела²². Это дает основание утверждать, что Новогрудок XII–XIII вв. занимал гораздо большую площадь, чем принято считать, и, кроме современной Замковой горы и Малого замка (общая площадь около 3,5 га), город охватывал территорию около 35 га. В пользу очерченных границ Новогрудка в XII–XIII вв. свидетельствует и то, что за пределами вышеназванных улиц начинается естественное понижение местности и в ходе шурфовок тут встречались материалы не ранее XIV в.

Ф. Д. Гуревич считала, что основой для формирования топографической структуры города послужили три поселения, существовавшие с конца X в. на Замковой горе, Малом замке и на прилегающей к нему с юго-запада возвышенности²³, где расположен Борисоглебский храм XVI в. Это положение стало аксиомой в дальнейшем при построении концепции генезиса и развития Новогрудка.

Однако визуальное знакомство с местностью, анализ соотношения Малого замка и Замковой горы Новогрудка вызывает сомнения в правомерности трактовки наличия изначально в Новогрудке трех холмов. На наш взгляд, Замковая гора и Малый замок Новогрудка первоначально представляли собой единое плато прямоугольной формы со сторонами около 180×180 м (площадью около 3,6 га), которое для удобства мы будем в дальнейшем называть Замковая возвышенность. Ров, отделяющий сегодня Замковую гору и Малый замок, выкопан гораздо позже, чем заселились эти высоты²⁴.

В соответствии с исследованиями Ф. Д. Гуревич, первоначальное поселение в Новогрудке возникает на Малом замке. Наиболее ранние материалы тут представлены находками лимонovidных бусин, бытование которых доходит до начала XII в., односторонними гребнями, ключом типа «А», бронзовыми пластинчатыми перстнями, керамикой, характерной для X–XI вв., жилыми и хозяйственными комплексами, относящимися к нижнему стратиграфическому горизонту, которые она датирует X–XI вв.²⁵

На Борисоглебской возвышенности в ходе раскопок церкви XII в. зафиксирован культурный слой мощностью до 1,8–2 м, в нижнем заполнении которого найдены бусы — лимонки, керамика X–XI вв., втульчатый двушипный наконечник стрелы VIII–XIII вв. Это позволило исследователю обосновать начальную дату заселения возвышенности X в.²⁶

На Замковой горе, которая, по мнению Ф. Д. Гуревич, доминировала над остальными заселенными холмами, под первоначальным валом обнаружен культурный слой с керамикой, бытовавшей не ранее первой половины XI в. (по аналогии с керамикой Малого замка)²⁷. В центральной части будущего детинца, по наблюдениям Ф. Д. Гуревич, «в предматериковом слое и на уровне материка не встретились находки древнее XII в.»²⁸. Таким образом, получается любопытная картина: территория будущего детинца летописного города начала заселяться позже, чем остальные районы города.

Однако причины столь позднего заселения восточной части Замковой возвышенности (территории Замковой горы) становятся понятны после привязки геодезических высот к мощности культурного слоя. Сегодня Малый замок и Замковая гора Новогрудка практически имеют одинаковую высоту (без учета высоты валов) на отметках 317–316 м на Малом замке и 316,5 м над уровнем Балтийского моря на Замковой горе. В районе Борисоглебского храма современная дневная поверхность имеет высоту 311,2 м.

²² Краўцэвіч А. К. Гароды і замкі Беларускага Панямоння XIV–XVIII ст. С. 46.

²³ Гуревич Ф. Д. Детинец и окольный город... С. 90–91; Яна ж. Летапісны Новогородок... С. 61.

²⁴ О времени разделения Замковой горы и Малого замка смотри ниже в тексте статьи.

²⁵ Гуревич Ф. Д. Древний Новогрудок... С. 11, 15, 18–32, 102–104.

²⁶ Гурэвіч Ф. Д. Летапісны Новогородок... С. 61; Гуревич Ф. Д. О времени постройки церкви Бориса и Глеба в Новогрудке // КСИА. 1986. Вып. 187. С. 36.

²⁷ Гурэвіч Ф. Д. Летапісны Новогородок... С. 59.

²⁸ Гуревич Ф. Д. Отчет о работе Новогрудской экспедиции за 1973 // Архив Института истории НАН Беларуси. Ед. хр. 456. С. 20; Она же. О датировке и застройке древнего Новогрудка // КСИА. 1991. Вып. 205. С. 47; Гурэвіч Ф. Д. Летапісны Новогородок... С. 61.

Принимая во внимание мощность культурного слоя — от 1 до 3 м на Малом замке и от 3,5 м (в северной части раскопа 1) до 5 м в южной части (раскоп 2) Замковой горы, можно утверждать, что первоначально площадка будущего Малого замка была значительно выше остальных холмов²⁹. Самая высокая ее точка приходится на центральную часть (отметка 315 м), к краям площадки отмечается уклон до 3 м (западный, северный и северо-восточный склоны).

На Замковой горе культурный слой имеет мощность от 3 м в северной части до 5 м в юго-восточной части, поэтому первоначально площадка располагалась на высотах 313–311 м и имела естественный наклон с севера на юг. Борисоглебская возвышенность первоначально имела высоту около 310–309 м и практически находилась на одном уровне с современной Замковой горой.

Доминантное высотное положение западной части Замковой возвышенности (сегодняшнего Малого замка) стало причиной первоначального заселения данного участка славянами, восточная же ее окраина (Замковая гора), по мнению Ф. Д. Гуревич, оставалась незаселенной до второй половины XI в.³⁰

Одновременно с поселением на западной части Замковой возвышенности возникло поселение на Борисоглебской возвышенности. Учитывая незначительное расстояние между этими поселками (до 100 м), логично рассматривать их как составные части одного поселения, существовавшего в историческом центре Новогрудка на предгородской стадии площадью до 2 га.

Как могли распределяться функции между данными поселениями, сегодня можно предполагать лишь в гипотетичной форме. Материалы Малого замка указывают, что к XI в. здесь сложился поселок с развитыми торговыми связями и зарождающейся ремесленной деятельностью. Его жители занимаются бронзолитейным производством, обработкой черных металлов, косторезным ремеслом³¹, безусловно, существовало гончарное производство, торговля.

Со временем (XI в.) здесь формируется ремесленная элита, которая начинает работать с полудрагоценными и драгоценными металлами, кварталы которых концентрируются в северной и западной части Замковой возвышенности. На начальном этапе жилые постройки располагались в северной части поселка, а в южной и в центре — хозяйственные, там же были открыты ямы, предназначенные для производственной деятельности³². Несмотря на то, что вплоть до конца XI в. на поселении господствовала свободная застройка, все же в ней отмечаются черты стабильности и своеобразной зональности.

Археологические разведки в окрестностях Новогрудка выявили в радиусе 20 км от него большое количество курганных могильников и поселений X–XI вв. Возможно, уже тогда, учитывая наличие высокого уровня развития ремесла и торговли, поселение на Замковой возвышенности стало брать на себя функцию центра округа в процессе освоения славянами Верхнего Понёманья и являлось погостом.

Косвенное подтверждение тому есть в уставной грамоте об основании Туровской епархии. В соответствии с ней, в 6513 г. (1005/1006 гг.) великий киевский князь Владимир вместе с женой и сыновьями организовали епархию в Турове: «И придал к ней города и погосты в послушание и священство и благословение держать себе Туровской епископии; Пинск, Новгород (Новогрудок), Городен, Слоним, Берестей, Волковыск, Здитов, Небле, Степан, Дубровица, Высочна, Слуцк, Копыл, Ляхов, Городен, Смедянь»³³.

Создавая во второй половине XIV в. грамоту, когда возник весь комплекс туровских грамот³⁴, автор не владел конкретным материалом относительно времени зарождения того или иного населенного пункта, а заносил в нее ситуацию, существовавшую на момент написания. Так, не было в начале XI в. Гродно, не совсем ясна ситуация с зарождением Степани, Небля, Дубровицы. Однако большая часть упоминаемых в грамоте населенных пунктов в начале XI в. в том или ином виде уже развивалась.

²⁹ Гуревич Ф. Д. Древний Новогрудок. С. 8; Яна ж. Летапісны Новгородок. С. 271.

³⁰ Она же. О застройке Новогрудского детинца XII–XIII вв. // КСИА. 1984. Вып. 179. С. 54.

³¹ Она же. Древний Новогрудок. С. 20, 28, 128; Она же. О датировке и застройке древнего Новогрудка. С. 47.

³² Она же. О планировке и застройке древнего Новогрудка. С. 45.

³³ Щапов Я. Н. Туровские уставы XIV века о десятине // Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965. С. 271–272.

³⁴ Там же. С. 255–256, 271.

Скорее всего, сведения грамоты опирались на существовавшую традицию летописания и ведения документации в Туровской епархии³⁵. Упоминание же в ней Новгорода (Новогрудка) позволяет отнести существующее поселение X–XI вв. (первоначальное название которого уже стерлось из памяти ко времени составления грамоты) на территории современного Новогрудка к категории погостов — центров налогообложения зарождающейся волости.

Без сомнения, центр волости должен был иметь какое-то укрепленное ядро, каковым мог быть небольшой изолированный холм размерами около 80×50 м, расположенный южнее Замковой возвышенности, в районе сегодняшнего Борисоглебского храма.

Археологические изыскания Ф. Д. Гуревич (1956 г.), М. К. Каргера (1965 г.) и Т. С. Бубенько (2012 г.) в центральной части Борисоглебской возвышенности показали, что первые славяне появились здесь в конце X в. одновременно с заселением территории Малого замка³⁶. Мощность культурного слоя конца X — начала XII в. тут составляет 0,4–0,6 м. Верхняя граница древнейших напластований фиксируется строительным мусором времени сооружения Борисоглебской церкви (вторая четверть XII в.). Материалы нижнего горизонта и материковых ям представлены явно выраженными «городскими» материалами, временные рамки бытования которых не выходят за пределы X–XI вв.: бусы-пронизки из желтого и синего стекла, которые поступали на Русь из Средиземноморья в X–XI вв. и «доживали» на Руси до второй четверти XII в., пастовая бусина, кольцевидная фибула со спирально замкнутыми концами четырехгранного сечения (X в.), бронзовая накладка от дружинного пояса X–XI вв., перстнеобразное полутораоборотное височное кольцо, крест-тельник скандинавского типа (X–XI вв.), трапециевидная привеска, пластинчатые браслеты, бронзовый перстень, круговая керамика ранних типов (типы 1–2, 6). Встреченные здесь же кусочки белого металла (серебра?) и обломки сосуда с застывшей на внутренней стенке стекломассой указывают на занятие населения бронзолитейным делом.

Немаловажное значение в вопросе локализации раннего политического центра имеет наличие на поселении культового сооружения. Строительство на этой возвышенности каменного храма может служить одним из доказательств возможного существования здесь старого центра княжеской власти. Ведь церкви во имя святых мучеников Бориса и Глеба, как правило, возводились на княжеском дворе³⁷. А традиция размещения княжеских дворов за пределами городских детинцев прослеживается в Смоленске, Полоцке, Галиче, Новгороде, Пскове, Старой Рязани, Владимире³⁸ и отражает существование определенной автономии городов от княжеской власти, что находит подтверждение в составлении «рядов» между городом и князем³⁹.

Возможно, что каменный храм был возведен на месте более раннего деревянного. Косвенным подтверждением этому может служить факт размещения на восток от церкви кладбища, где нижний ярус погребений отделен от захоронений XII–XIII вв. стерильной прослойкой желтого песка. Кроме того, отдельные костяки были перекрыты доломитовыми плитами времени сооружения Борисоглебского храма.

В таком виде в качестве административного, ремесленно-торгового, возможно, культового центра округа и подошли поселения в историческом центре современного Новогрудка к XII в., который круто изменил их судьбу.

Камнем преткновения на сегодняшний день в истории поселения в Новогрудке остается вопрос датировки первоначального вала вокруг Замковой горы, а стало быть, и времени превращения ее в детинец Новогрудка. В результате исследований Ф. Д. Гуревич пришла к выводу, что фортификационные

³⁵ Щапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси. М., 1989. С. 42.

³⁶ Гуревич Ф. Д. К истории древнего Новогрудка // Swiatowit. 1962. Т. 24. S. 566; Она же. О времени постройки церкви Бориса и Глеба... С. 36.

³⁷ Боровой Р. В., Булкин Вал. А. Из истории церкви Бориса и Глеба в Витебске // Проблемы изучения древнерусского зодчества (по материалам архитектурно-археологических чтений, посвященных памяти П. А. Раппопорта 15–19 января 1990 г.). СПб., 1996. С. 67–72.

³⁸ Мокеев Г. В., Шенков А. С. Планировочная структура города // Древнерусское градостроительство XII–XV веков. М., 1993. С. 44.

³⁹ Черепнин Л. В. К вопросу о характере и форме древнерусского государства // Исторические записки. 1972. № 89. С. 390–392.

сооружения были возведены на Замковой горе Новогрудка во второй половине XI в.⁴⁰ При этом обычно даются ссылки на П. А. Раппопорта и М. А. Ткачева⁴¹.

Однако непосредственное знакомство с отчетами этих исследователей не вносит ясности в разрешение вопроса. П. А. Раппопорт, который прорезал вал Замковой горы с северной стороны, отмечает, что укрепление возникло не на обжитом месте, а одновременно с возникновением здесь поселения — в X в.⁴² Правда, на чем базируется данное утверждение, исследователь не объясняет; отсутствует подобная информация и в публикации, и в археологическом отчете⁴³. Скорее всего, данный вывод П. А. Раппопорт сделал, полагаясь на датировку начала заселения территории Малого замка.

Подобная ситуация обстоит и с документацией М. А. Ткачёва. В отчетах исследователя отсутствуют какие-либо материалы, указывающие на время возведения фортификационных сооружений на Замковой горе Новогрудка, хотя в публикациях он утверждает, что первоначальные укрепления вокруг поселения были сооружены в конце X — начале XI в. и до середины XIII в. они не менее пяти раз усиливались⁴⁴.

Не вносит ясности и прорезка вала, проведенная В. Е. Соболев (траншея № 4, 2002 г.). Исследователь приводит датировку раннего вала, предложенную ранее Ф. Д. Гуревич, поскольку датирующих материалов под насыпью вала он не обнаружил, и на опубликованном профиле вала В. Е. Соболев уверенно указывает — «вторая половина XI в.»⁴⁵.

Т. С. Бубенько в юго-западном углу раскопа, расположенного возле Малой башни, зафиксировала небольшой участок внутреннего склона вала. Датирующих вещей за исключением нескольких фрагментов керамики в насыпи вала обнаружено не было. Тем не менее анализ материалов из нижнего горизонта раскопа 2, вошедшего частично в раскоп 1992 г., позволяет определить предположительное время сооружения исследованного участка вала.

Под вскрытым в 1962 г. участком того же склона вала, кроме керамики типов 1 и 2, были обнаружены вещи не старше XII в. Их присутствие в древнейшем слое Ф. Д. Гуревич объясняет «случайностью» или, возможно, более ранним их происхождением⁴⁶. Среди таких вещей упомянут крюк для шнуровки, который следует связывать с половецким миром (XII–XIV вв.)⁴⁷, и пряжка, инкрустированная серебряной насечкой, аналогия которой известна в древностях каменных могильников Подляшья XII в.⁴⁸

Дополнительными аргументами в пользу возникновения укреплений вокруг восточной части Замковой возвышенности не ранее начала XII в. могут служить: слабая заселенность участка (мощность напластований старше XII в. — 20–25 см, почти полное отсутствие бытовой застройки второй половины XI — начала XII в., бедность слоя на находки, указывающие не только на непривилегированный состав населения детинца, но и на городской характер поселения — «материальная культура поселения до возведения вала на Замковой горе и после того, как вал там был сооружен, совершенно однородна»⁴⁹.

Неоднократно в публикациях Ф. Д. Гуревич отмечает, что во второй половине XI в. Замковая гора практически оставалась незастроенной⁵⁰. По ее данным, активная застройка Замковой горы

⁴⁰ Гуревич Ф. Д. Летапісны Новгарадок... С. 75.

⁴¹ Раппопорт П. А. Военное зодчество западно-русских земель X–XIV вв. Л., 1967. С. 122. (МИА; № 140); Ткачев М. А. Исследование памятников военного зодчества Белоруссии // АО 1969 года. М., 1970. С. 311–312.

⁴² Раппопорт П. А. Военное зодчество западно-русских земель... С. 122.

⁴³ Раппопорт П. А. Отчет об полевых работах в Гродненской и Брестской областях за 1959 год // Архив Института истории НАН Беларуси. Ед. хр. 59.

⁴⁴ Ткачев М. А. Указ. соч. С. 312; Ткачоў М. А. Замкі Беларусі. С. 13.

⁴⁵ Соболев В. Некаторыя вынікі даследванняў мураванага замка ў Навагрудку. С. 220–232.

⁴⁶ Гуревич Ф. Д. Летапісны Новгарадок... С. 302.

⁴⁷ Савинов Д. Г. Сибирские реалии половецких каменных изваяний // Археология юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1984. С. 117.

⁴⁸ Зильманович И. Д. Раскопки в детинце Новогрудка в 1962 г. // КСИА. 1965. Вып. 104. С. 97. Рис. 35.

⁴⁹ Гуревич Ф. Д. Летапісны Новгарадок... С. 61; Она же. Детинец и окольный город... С. 95.

⁵⁰ Гуревич Ф. Д. О планировке и застройке древнего Новогрудка. С. 45; Она же. Отчет об археологических раскопках Новогрудской экспедиции в 1971 году // Архив Института истории НАН Беларуси. Ед. хр. 404. С. 12–15; Она же. Отчет о работе Новогрудской экспедиции за 1973 год // Архив Института истории НАН Беларуси. Ед. хр. 456. С. 15, 19–20.

начинается лишь с начала XII в., а как показали раскопки 1985 г., юго-восточная часть площадки детинца начала застраиваться не ранее конца этого столетия⁵¹. Тогда возникает вопрос, зачем в XI в. возводить оборонительные сооружения на незастроенной территории?

Время возведения фортификации вокруг Малого замка Новогрудка — начало XII в.⁵² — не вызывает сомнения, однако остается загадкой, почему земляной вал с городнями окружал окольный город только с трех сторон? С востока, то есть со стороны Замковой горы, фортификация отсутствовала, что, без сомнения, снижало оборонительные способности окольного города.

В ходе исследований на восточном краю площадки Малого замка, обращенному к Замковой горе, Ф. Д. Гуревич была зафиксирована постройка — П-29, относящаяся к пятому строительному горизонту, датированному ею второй половиной XII — рубежом XII–XIII вв.⁵³ Судя по опубликованному сводному плану построек Малого замка, данный сруб был обрублен склоном рва, а это позволяет утверждать, что на рубеже XII–XIII вв. ров между Замковой горой и Малым замком еще не существовал и эти два памятника еще представляли собой одно целое — единую площадку Замковой возвышенности, на которой и возник детинец Нового городка.

Таким образом, комплексное изучение планов города, топографических карт с их привязкой к современному рельефу местности, а также археологических материалов, полученных как Ф. Д. Гуревич, так и авторами, указывает, что поселение на территории современного Новогрудка первоначально возникло на западной части Замковой и на Борисоглебской возвышенностях в конце X в. На протяжении XI в. оно прошло путь от простого поселения до погоста, центра волости в Верхнем Понёманье. Превращение этого поселения в город со всеми присущими ему социально-экономическими признаками началось не ранее XII в. Именно строительство в начале XII в. нового укрепленного центра — Нового городка, который заменил старый городок (возможно, он и так назывался — Городок) на Борисоглебской возвышенности, существовавший там с конца X в., подарило новому укрепленному центру и соответствующее название Новый город — «Новгородок», «Новгородок», «Новоугородок», который, с небольшим изменением под влиянием польского языка, существует до сегодняшнего дня как Новогрудок. Чем же было вызвано возведение Новогрудка в начале XII в., и кто мог быть его основателем?

Возведение города-крепости Новогрудка в первые десятилетия XII в. не было случайным или каким-то уникальным процессом на Верхнем Понёманье. К этому же времени относится возведение фортификационных сооружений и в других городах региона. Практически одновременно с возведением города-крепости в Новогрудке была восстановлена после пожара фортификация поселка, возникшего в самом конце XI в. на месте современного Гродно⁵⁴. В начале XII в. фортификационные сооружения возводятся в Слониме вокруг поселения XI в.⁵⁵ Подобная картина наблюдается и в Волковыске.

Здесь первоначальное поселение, возникшее на Шведской горе в середине — второй половине X в., только в конце X — начале XI в., после какого-то пожара, было укреплено оборонительным валом. Под стенами крепости с рубежа X–XI вв. существуют поселения на Муравельнике и Замчище. Возведение оборонительного вала вокруг Замчища в начале XII в. превратило его в окольный город⁵⁶.

Вероятно, тогда же возник и Турийск на Нёмане (летописный «Тоурск», «Тоуриискъ»), впервые упомянутый в летописях в связи с событиями 1253 г. Его фортификация, к сожалению, уничтожена, однако археологические материалы показывают, что населенный пункт функционировал с конца XI — начала XII в.⁵⁷

Как видим, вся эта грандиозная и практически единовременная градостроительная деятельность на Верхнем Понёманье укладывается в узкие хронологические рамки — начало XII в., что,

⁵¹ Гуревич Ф. Д. О планировке и застройке древнего Новогрудка. С. 48.

⁵² Раппопорт П. А. Военное зодчество западно-русских земель... С. 124; Ткачев М. А. Отчет аспиранта Института истории АН СССР за полевой сезон 1969 года // Архив Института истории НАН Беларуси. Ед. хр. 444. С. 8.

⁵³ Гуревич Ф. Д. Древний Новогрудок. С. 85–86; 117. Рис. 7.

⁵⁴ Зверуго Я. Г. Верхнее Понёманье в IX–XIII вв. Мн., 1989. С. 63–65.

⁵⁵ Там же. С. 73.

⁵⁶ Он же. Древний Волковыск X–XIV вв. Мн., 1975. С. 18–22; Он же. Верхнее Понёманье. С. 70.

⁵⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 819; Зверуго Я. Г. Верхнее Понёманье IX–XIII вв. С. 74.

вероятно, было связано с деятельностью одного из князей. И на наш взгляд, в поисках ответа на вопрос об основателе Новогрудка интерес представляет фигура гродненского князя Всеволодки.

Всеволодка впервые появляется в летописях в 1116 г. в связи с тем, что Владимир Мономах «отда дщерь свою Огафью за Всеволодка»⁵⁸. В сообщении не говорится, где княжил Всеволодка, но уже в 1127/1128 гг. говорится, что «Всеволодка из Городна» в составе коалиции князей идет против Глеба Всеславича менского, а в 1132 г. принимает участие в походе на Литву⁵⁹. Городенским назван Всеволодка и в сообщении о его кончине под 1141/1142 мартовским годом⁶⁰.

А. В. Назаренко не согласен с устоявшимся мнением, что Всеволодка был сыном Давыда Игоревича⁶¹. Исследователь считает, что его отцом был берестейский князь Ярослав Ярополчич, умерший в августе 1102 г. в заточении в Киеве — в результате возмущения последнего против своего дяди, киевского князя Святополка Изяславича.

Дети Ярослава, по мнению А. В. Назаренко, до 1117 г. находились в Киеве. Чтобы дело не выглядело как ущемление династических прав, Владимир Мономах по достижении Всеволодкой совершеннолетия дал ему Городенскую волость, выделив Верхнее Понёманье из владений Ярослава Святополчича⁶². А женив Всеволодку на своей дочери Агафье, Владимир Мономах привязал династию гродненских князей к своим потомкам. Не случайно на протяжении XII в. Всеволодка, а затем и его сыновья Борис, Глеб и Мстислав всегда выступают в союзе с киевскими князьями. Более того, именно киевский князь Всеволод Ольгович в 1144 г. организовывал замужество дочерей Всеволодки⁶³.

Вышеизложенное позволяет предположить, что возникновение городов в Верхнем Понёманье напрямую связано с целенаправленной деятельностью гродненского князя Всеволодки по обустройству им своего удела, строительству на основе административных и военных центров предшествующей эпохи полноценных городов — административных, ремесленно-торговых, военных, культурных и культовых центров Гродненского княжества.

Политика одной руки (в нашем случае Всеволодки. — Т. Б., А. М.) прослеживается не только в градостроительстве, но и в храмовом строительстве, где приоритеты отданы культуре святых — Бориса и Глеба, именами которых были названы старшие сыновья гродненского князя.

В Гродно на Замковой горе возводится так называемая Нижняя церковь, построенная, по мнению Н. Н. Воронина, во второй четверти XII в. (1116–1141 гг.), а по мнению П. А. Раппопорта, время ее возведения относится ко второй половине XII в.⁶⁴

В Новогрудке также возводится каменный храм на Борисоглебской возвышенности, который М. К. Каргер датирует серединой — второй половиной XII в. Схожесть строительной техники новогрудского храма и витебской Благовещенской церкви в комплексе с артефактами, обнаруженными в культурном слое внутри постройки, позволили Ф. Д. Гуревич подкорректировать время возведения культового сооружения в Новогрудке — вторая четверть XII в.⁶⁵, то есть практически совпадает со временем строительства Нижней церкви в Гродно. Начало строительства каменного храма в Волковыске П. А. Раппорт относит ко второй половине XII в.⁶⁶

В честь кого первоначально возводились храмы в Гродно и Новогрудке, неизвестно. Однако следует обратить внимание, что в Новогрудке на месте церкви XII в. в начале XVI в. возводится храм в честь Бориса и Глеба, а это может служить косвенным указанием, что и ранний храм был

⁵⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 284.

⁵⁹ Там же. Стб. 292, 294.

⁶⁰ Там же. Стб. 309. В Никоновской летописи сообщается, что это произошло 1 февраля 1142 г. ПСРЛ. Т. 9. С. 166.

⁶¹ Назаренко А. В. Городенское княжество и городенские князья в XII веке // Древняя Русь и славяне (Древнейшие государства Восточной Европы, 2007 год). М., 2009. С. 129; Рапов О. М. Княжеские владения в Киевской Руси в X — первой половине XIII веков. М., 1971. С. 202.

⁶² Назаренко А. В. Городенское княжество и городенские князья в XII веке. С. 126–139.

⁶³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 303, 312, 317, 438, 491–492.

⁶⁴ Воронин Н. Н. Древнее Гродно (по материалам археологических раскопок 1932–1949) // Материалы и исследования по археологии древнерусских городов. М., 1954. Т. 3. С. 140. (МИА; № 41); Раппорт П. А. Русская архитектура X–XIII вв. Л., 1982. С. 102. (Археология СССР. Свод археологических источников; вып. Е1–47).

⁶⁵ Каргер М. К. Раскопки церкви Бориса и Глеба в Новогрудке. С. 81; Гуревич Ф. Д. О времени постройки церкви Бориса и Глеба... С. 36–41; Гуревич Ф. Д. Летапісны Новогородок... С. 232.

⁶⁶ Раппорт П. А. Русская архитектура X–XIII вв. С. 104.

посвящен этим двум первым русским святым⁶⁷, которые почитались на Руси в XII–XIII вв. как патроны княжеской семьи. В Гродно в конце XII в., после пожара замковой Нижней церкви, на соседней возвышенности возводится Борисоглебский храм, существующий до сегодняшнего дня. Поэтому нельзя исключить, что Нижняя церковь изначально была посвящена Борису и Глебу.

Култ Бориса и Глеба был широко распространен в Понёманье в XII в. На это указывает не только возведение Борисоглебских храмов, но и распространение среди горожан предметов культа с изображением этих святых. В Новогрудке на Замковой горе найден прямоугольный складень из оловянистой бронзы размером 5×4,5 см. На правой створке изображен Борис в плаще с согнутой правой рукой. В вытянутой левой руке он держит модель одноглавого храма со шлемообразным куполом. Левую створку занимает фигура Глеба. Подобно Борису, он одет в плащ, на его голове княжеская шапка с круглой тульей. В вытянутой правой руке Глеб так же, как и Борис, держит макет храма, его левая рука опущена.

Единовременность возведения культовых сооружений в трех наиболее крупных городах гродненского княжества — Нижней церкви (возможно, во имя святых Бориса и Глеба) в Гродно и предположительно Борисоглебского храма в Новогрудке, а также закладка каменного храма в Волковыске — может свидетельствовать об административном делении территории княжества на уделы, имевшем место после смерти Всеволодки Ярославича.

В 1144 г. «Всеволодовича два Борис и Глеб» обозначены среди участников похода киевского князя Всеволода Ольговича (1139–1146 гг.) на Владимирка Володаревича Галицкого, следовательно, они должны были иметь к этому времени свои столы⁶⁸. Вероятнее всего, это были Гродно и Новогрудок. Нельзя исключать, что свой удел в середине XII в. был и в Волковыске, так как косвенные материалы о существовании династической близости между Гродно и Волковыском дает сфрагистика⁶⁹. Возможно, в Волковыске в это время княжил младший сын Всеволодки, Мстислав. Судя по летописным сообщениям, на гродненском столе поочередно сидели: Борис Всеволодович (княжил 1141/1142 — не позднее 1166 г.), Глеб Всеволодович (не позднее 1166–1170 гг.) и Мстислав Всеволодович (1170 — не ранее 1183 г.)⁷⁰. Строительство в Новогрудке церкви во имя святых Бориса и Глеба позволяет предположить, что новогрудский удел мог достаться среднему брату, Глебу. Аргументом в пользу его правления в Новогрудке может служить фресковая роспись постройки первой половины XII в. на Малом замке, именуемой Ф. Д. Гуревич повалушей.

На одной из фресок сохранилось изображение мужчины в княжеской шапке. Художник нарисовал человека безбородым, а надпись, от которой сохранились отдельные буквы, могла пояснить, кто именно здесь изображен. Ф. Д. Гуревич предполагает, что это мог быть молодой князь Глеб, которого обычно рисуют без бороды⁷¹. Но тем не менее она интерпретирует эту постройку как жилище боярина либо как дом ремесленника-ювелира.

Если принять во внимание, что рядом с повалушей в западной части Замковой возвышенности отмечена концентрация богатых домов, сменяющих друг друга на протяжении довольно длительного времени и существование здесь квартала златокузнецов, то вполне допустимо, что жилище с фресковой росписью, где работал вотчинный ювелир, могло принадлежать князю Глебу.

Идентичность химического состава фресок из постройки и Борисоглебской церкви может указывать на одного заказчика, которым в данной ситуации однозначно выступал князь. На то, что в этой части Замковой возвышенности располагались и другие княжеские постройки, указывает находка в постройке № 9, расположенной рядом с постройкой № 12, буллотерия для клеймения пломб⁷², который относится к разряду предметов, принадлежащих представителям княжеской администрации. Не исключено, что именно здесь, в западной части Замковой возвышенности — детинца, и располагалось княжеское подворье Новогрудка, тем более что, по наблюдениям Ф. Д. Гуревич, на данном участке практически отсутствовали хозяйственные постройки, амбары и кладовые.

⁶⁷ Гуревич Ф. Д. Древний Новогрудок... С. 121.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 315.

⁶⁹ Назаренко А. В. Городенское княжество и городенские князья в XII веке. С. 146.

⁷⁰ Там же. С. 126.

⁷¹ Гуревич Ф. Д. Древний Новогрудок. С. 121; Яна ж. Летаписны Новгородок... С. 249.

⁷² Там же. С. 99. Рис. 77:6.

В то же время данные строения на протяжении XII–XIII вв. были сосредоточены в восточной части площадки Замковой возвышенности⁷³, на территории современной Замковой горы. Случаи обособленного размещения жилых и хозяйственных строений известны и в других древнерусских городах⁷⁴.

Таким образом, градостроительные процессы в Верхнем Понёманье начала XII в. связаны с целенаправленной деятельностью князя Всеволодки Ярославича, направленной на трансформацию «городков» — центров волостей — в полноценные города, которые стали административными, торгово-ремесленными, военными, культовыми и культурными центрами. Новогрудок, начав свою историю как поселок на пути освоения славянами Верхнего Понёманья, в конце X — начале XI в. стал административным центром волости. Отделение в конце первой четверти XII в. при князе Всеволодке Ярославиче от основного берегового плато Замковой возвышенности и возведение по периметру ее площадки оборонительного пояса с деревянными клетями — городнями — завершило процесс трансформации торгово-ремесленного поселения в средневековый город и формирования его детинца, объединяющего в себя современные Замковую гору и Малый замок, которые только в начале XIV в. стали самостоятельными географическими и топографическими единицами на карте Новогрудка.

Referenses

Alekseev L. V. [Ancient Mstislavl (Based on Materials from Excavations of 1959–1964, 1968 and 1969)]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 1976, iss. 146. pp. 44–52. (In Russian).

Alekseev L. V. [Ancient Rostislavl]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 1974, iss. 139, pp. 81–92. (In Russian).

Aleshkovsky M. Kh. [Novgorod Detinets of 1044–1430. (Based on New Research)]. *Arkhitekturnoye nasledstvo* [Architectural Heritage]. Moscow: Stroyizdat Publ., 1962, iss. 14, pp. 3–11. (In Russian).

Aleshkovsky M. Kh., Krasnorechye L. E. [On the Dating of the Rampart and Ditch of the Novgorod Fort (In Connection with the Question of the Formation of the Urban Territory)]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1970, no. 4, pp. 54–73. (In Russian).

Baranauskas T. [Novogrudok in the 13th Century: History and Myth]. *Castrum, urbis et bellum. Zbornik navukovykh prac. Prysviačajecca pamiaci prafiesara Michasia Tkačova* [Castrum, Urbis et Bellum. Collection of Scientific Works. Dedicated to the Memory of Professor Mihlas Tkachev]. Baranavichy: Baranav. uzbuyn. druk. Publ., 2002, pp. 29–45. (In Russian).

Borovoy R. V., Bulkin Val. A. [From the History of the Church of Boris and Gleb in Vitebsk]. *Problemy izucheniya drevnerusskogo zodchestva (po materialam arkhitekturno-arkheologicheskikh chteniy, posvyashchennykh pamyati P. A. Rappoport, 15–19 yanvarya 1990 g.)* [Problems of Studying Ancient Russian Architecture (Based on Materials from Architectural and Archaeological Readings Dedicated to the Memory of P. A. Rappoport, January 15–19, 1990)]. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 1996, pp. 67–72. (In Russian).

Bubenka T., Zvyaruga J. [Ancient Navahrada]. *Pamiać. Historyka-dakumentalnaja chronika Navahrudskaha rajona* [Memory. Historical and Documentary Chronicle of Navagrud District]. Minsk: Belarus Publ., 1996, pp. 29–36. (In Belarussian).

Bubenko T. S. [New Data about the Detinets of Medieval Novogrudok]. *Trudy III (XIX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'yezda* [Proceedings of the 3rd (19th) All-Russian Archaeological Congress]. Saint Petersburg; Moscow; Novgorod: IIMK RAN Publ., 2011, vol. 2, pp. 127–129. (In Russian).

Bubenko T. S. [New Data about the Novogrudok Detinets in the Light of Archaeological Research in 1991–1992]. *Materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Materials of the International Sci. Conf.]. Grodno: S. n., 2008, pp. 150–154. (In Russian).

Cherepnin L. V. [On the Question of the Character and Form of the Ancient Russian State]. *Istoricheskiye zapiski* [Historical Notes], 1972, no. 89, pp. 353–408. (In Russian).

⁷³ Павлова К. В. Хозяйственные постройки XII–XIII вв. на детинце древнего Новогрудка // КСИА. 1972. Вып. 129. С. 77–83.

⁷⁴ Алексеев Л. В. Древний Ростиславль // КСИА. 1974. Вып. 139. С. 81–92; Он же. Древний Мстиславль (по материалам раскопок 1959–1964, 1968 и 1969 гг.) // КСИА. 1976. Вып. 146. С. 44–52.

Ermolovich N. I. [From the History of Novogrudok (From the Mid-11th to the End of the 13th Century)]. *Bielaruskija starožytнасці. Materyjaly kanfierencyi pa archiealohii BSSR i sumiežnych terytorij* [Belarusian Antiquities. Materials of the Conference on Archaeology of the BSSR and Adjacent Territories]. Minsk: S. n., 1972, pp. 343–344. (In Russian).

Ermolovich N. I. *Starožytnaja Bielaruś. Polacki i novaharodski pieryjady* [Ancient Belarus. Polotsk and Novgorod Periods]. Minsk: Mastackaja litaratura Publ., 1990. (In Belarussian).

Gaiba M. P. [Novogrudok]. *Encykłapiedyja historyi Bielarusi: u 6 t.* [Encyclopedia of the History of Belarus: In 6 Vols.]. Minsk: BielEn Publ., 1999, vol. 5, pp. 254–256. (In Belarussian).

Gaiba M. P. *Navahrudak: hady i padziei* [Novogrudok: Years and Events]. Navagrudok: S. n., 1995. (In Belarussian).

Gaiba M. P. *Navahrudak: historyčny narys* [Novogrudok: A Historical Essay]. Navagrudok: S. n., 1992. (In Belarussian).

Gurevich F. D. [About the Planning and Construction of Ancient Novogrudok]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 1991, iss. 205, pp. 45–52. (In Russian).

Gurevich F. D. [About the Time of Construction of the Church of Boris and Gleb in Novogrudok]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 1986, iss. 187, pp. 36–40. (In Russian).

Gurevich F. D. [Detinets and the Roundabout City of Ancient Russian Novogrudok in the Light of Archaeological Works of 1956–1977]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1980, no. 4, pp. 87–101. (In Russian).

Gurevich F. D. [On the Formation of the Cities of Black Rus' According to Archaeological Data]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1983, no. 3, pp. 61–71. (In Russian).

Gurevich F. D. [On the History of Ancient Novogrudok]. *Swiatowit*, 1962, vol. 24, pp. 557–575. (In Russian).

Gurevich F. D. [The Founding of Novogrudok (According to Written and Archaeological Data)]. *Viesci AN BSSR. Sieryja hramadskich navuk* [Bulletin of the Academy of Sciences of the BSSR. Social Science Series], 1985, no. 3, pp. 71–75. (In Belarussian).

Gurevich F. D. [Two Stages in the History of Ancient Russian Cities of Ponemanya]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 1976, iss. 146, pp. 25–31. (In Russian).

Gurevich F. D. [About the Construction of the Novogrudok Detinets of the 12th–13th Centuries]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 1984, iss. 179, pp. 53–59. (In Russian).

Gurevich F. D. *Drevniy Novogrudok. Posad — okol'nyy gorod* [Ancient Novogrudok. Posad — A Roundabout Town]. Leningrad: Nauka Publ., 1981. (In Russian).

Gurevich F. D. *Lietapisny Novhorodok (Starožytnaruski Navahradak)* [Chronical Novgorodok (Ancient Russian Navagrudok)]. Saint Petersburg, Navagrudok: Novohrudok Publ., 2003. (In Belarussian).

Karger M. K. [Excavations of the Church of Boris and Gleb in Novogrudok]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 1977, iss. 150, pp. 80–87. (In Russian).

Krautsevich A. K. [Formation of the Territory of Medieval Novogrudok]. *Navahrudskija čytanni. Materyjaly mižnar. navuk.-prakt. kanf. prysviečanaj 740-hoddziu karanacyi Mindauga* [Novogrudsk Readings. Materials of the International Sci. And Pract. Conf. Dedicated to the 740th Anniversary of the Coronation of Mindaugas]. Novogrudok: S. n., 1993, pp. 83–85. (In Belarussian).

Krautsevich A. K. *Harady i zamki Bielaruskaha Paniamonnia XIV–XVIII st. (planiroŭka, kułturny sloj)* [Towns and Castles of the Belarusian Panemonia of the 14th–18th Centuries (Planning, Cultural Layer)]. Minsk: Navuka i tehnika Publ., 1991. (In Belarussian).

Malevskaya M. V. [Architectural Complex of the Novogrudok Detinets of the 13th–14th Centuries]. *Drevnerusskoye gosudarstvo i slavyane* [Old Russian state and Slavs]. Minsk: Nauka i tehnika Publ., 1983, pp. 122–125. (In Russian).

Malevskaya M. V. [Monumental Constructions of the Novogrudok Detinets of the 14th–15th Centuries (According to the 1968 Excavations)]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 1973, iss. 135, pp. 90–97. (In Russian).

Metelsky A. A. [Watchtower of the Novogrudok Castle (Based on the 2011 Archaeological Research)]. *Liudzi i ūlada Navahrudčyny: historyja ūzajemadziennia (da 500 hoddzia nadannia Navahrudku mahdeburhskaha prava)*. Zbornik navukovych artykulaŭ [People and Power of Navahrudchyna: The History of Interaction (To the 500th Anniversary of the Grant of Magdeburg Law to Novogrudok). A Collection of Scientific Articles]. Minsk: Bielaruskaja navuka Publ., 2013, pp. 27–31. (In Russian).

Mokeyev G. V., Shchenkov A. S. [Planning Structure of the City]. *Drevnerusskoye gradostroitel'stvo XII–XV vekov* [Ancient Russian Urban Planning of the 12th–15th Centuries]. Moscow: Stroyizdat Publ., 1993, pp. 41–54. (In Russian).

Nazarenko A. V. *Drevnyaya Rus' i slavyane (Drevneyshiy gosudarstva Vostochnoy Evropy, 2007 god)* [Ancient Rus' and the Slavs (The Ancient States of Eastern Europe, 2007)]. Moscow: Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke Publ., 2009. (In Russian).

Pashuto V. T. *Obrazovaniye Litovskogo gosudarstva* [Formation of the Lithuanian State]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1959. (In Russian).

Pavlova K. V. [Outbuildings of the 12th–13th Centuries on the Detinets of Ancient Novogrudok]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 1972, iss. 129, pp. 77–83. (In Russian).

Pivavarchik S. A. [On the Question of the Origin and Name of Novogrudok]. *Navahrudskija čytanni. Materyjaly mižnar. navuk.-prakt. kanf. prysviečanaj 740-hoddziu karanacyi Mindauga* [Novogrudsk Readings. Materials of the International Sci. And Pract. Conf. Dedicated to the 740th Anniversary of the Coronation of Mindaugas]. Novogrudok: S. n., 1993, pp. 59–61. (In Belarussian).

Pivavarchyk S. [Belarusian Panemonia in the Early Middle Ages (10th–13th Centuries)]. *Białoruskie Zeszyty Historyczne* [Belarusian Historical Notebooks], 1996, no. 2 (6), pp. 5–21. (In Belarussian).

Pivavarchyk S. A. [Radogoshcha Settlement — A Possible Predecessor of Novogrudok]. *Belorusskiy sbornik. Stat'i i materialy po istorii i kul'ture Belarusi* [Belarusian Collection. Articles and Materials on the History and Culture of Belarus]. Saint Petersburg: Izd-vo SPbGU Publ., 2002, iss. 2, pp. 172–173. (In Belarussian).

Pivovarchik S. A. [The Emergence of Ancient Novogrudok]. *Goroda Verkhney Rusi: istoki i stanovleniye* [Cities of Upper Rus': Origins and Formation]. Toropets: S. n., 1990, pp. 9–12. (In Russian).

Rapov O. M. *Knyazheskiye vladeniya na Rusi v X — pervoy polovine XIII veka* [Princely Possessions in Rus' in the 10th — First Half of the 13th Century]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 1971. (In Russian).

Rappoport P. A. *Russkaya arkhitectura X–XIII vv.* [Russian Architecture of the 10th–13th Centuries]. Leningrad: Nauka Publ., 1982. (Archaeology of the USSR. Collection of Archaeological Sources; iss. E1–47). (In Russian).

Rappoport P. A. *Voyennoye zodchestvo zapadno-russkikh zemel' X–XIV vv.* [Military Architecture of Western Russian Lands in the 10th–14th Centuries]. Leningrad: Nauka, Leningrad. otd-ye Publ., 1967. (Materials and Research on the Archaeology of the USSR; no. 140). (In Russian).

Savinov D. G. [Siberian Realities of Polovtsian Stone Sculptures]. *Arkheologiya yuga Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Archaeology of the South of Siberia and the Far East]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1984, pp. 115–121. (In Russian).

Shchapov Ya. N. [Turov Statutes of the 14th Century on Tithes]. *Arkheograficheskiy yezhegodnik za 1964 god* [Archaeographic Yearbook for 1964]. Moscow: Nauka Publ., 1965, pp. 252–273. (In Russian).

Shchapov Ya. N. *Gosudarstvo i tserkov' Drevney Rusi* [State and Church of Ancient Rus']. Moscow: Nauka Publ., 1989. (In Russian).

Sobal V. E. [Some Research Outcomes on the Stone Castle in Navagrudak]. *Historyčna-archiealahičny zbornik* [Historical-Archaeological Collection], 2006, iss. 22, pp. 220–232. (In Belarussian).

Tkachev M. A. [Research of Monuments of Military Architecture of Belarus]. *Arkheologicheskiye otkrytiya za 1969 god* [Archaeological Discoveries for 1969]. Moscow: Nauka Publ., 1970, pp. 311–312. (In Russian).

Tkachev M. A. *Abarončyja zbudavanni zachodnich ziamieł Bielarusi XIII–XVIII st.* [Defensive Structures of the Western Lands of Belarus in the 13th–18th Centuries]. Minsk: Navuka i tehnika Publ., 1978. (In Belarussian).

Tkachev M. A. *Zamki Bielarusi* [Castles of Belarus]. Minsk: Belarus Publ., 1977. (In Belarussian).

Voronin N. N. [Ancient Grodno (Based on Materials from the 1932–1949 Archaeological Excavations)]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii drevnerusskikh gorodov* [Materials and Research on the Archaeology of Ancient Russian Cities]. Moscow: AN SSSR Publ., 1954, vol. 3. (Materials and Research on the Archaeology of the USSR; no. 41). (In Russian).

Yanin V. L., Aleshkovsky M. Kh. [The Origin of Novgorod (Towards the Formulation of the Problem)]. *Istoriya SSSR* [History of the USSR], 1971, no. 2, pp. 32–61. (In Russian).

Zilmanovich I. D. [Excavations in the Novogrudok Detinets in 1962]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 1965, iss. 104, pp. 93–98. (In Russian).

Żmigrodzki J. *Nowogrodek i okolicy* [Novogrudok and the Surrounding Area]. Novogrudok: Nakładem Nowogrodzkiego Oddziału Polskiego Towarzystwa Krajoznawczego Publ., 1931. (In Polish).

Zverugo J. G. *Drevniy Volkovysk X–XIV vv.* [Ancient Volkovysk of the 10th–14th Centuries]. Minsk: Nauka i tekhnika Publ., 1975. (In Russian).

Zverugo J. G. *Verkhneye Poneman'ye v IX–XIII vv.* [The Upper Ponemanye in the 9th–13th Centuries]. Minsk: Nauka i tekhnika Publ., 1989. (In Russian).

Zvyaruga J. G. [Cities of the Belarusian Panemonia]. *Archiealohija Bielarusi. Siarednieviakovy pieryjad (IX–XIII st.)* [Archaeology of Belarus. The Middle Ages (9th–13th Centuries)]. Minsk: Bielaruskaja navuka Publ., 2000, vol. 3, pp. 278–320. (In Belarussian).